



## СИЛА ДОБРА

рассказ

*Язмыштан узмыш юк<sup>1</sup>  
(татарская пословица)*

Ибрагим-абзый<sup>2</sup> слегка приподнялся на кровати. Оглянулся. Кроме него в палате ещё трое. Напротив полноватый мужчина средних лет. Дышит тяжело — одышка. У окна ещё один — рукой касается правого бока, после операции. Рядом с Ибрагимом — мужчина с перевязанной ногой в гипсе всё время о чём-то думает, глядя в потолок. Ибрагим-абзый снова прилёг и поправил одеяло. Он не мог вспомнить точно, что с ним случилось.

Пришёл в себя на следующий день. Рядом с ним сидел Ислам — внук, которого они вырастили вместе с женой. Юноша держал руку деда. От Ислама Ибрагим-абзый узнал, что у него был гипертонический криз.

— Хэлләр ничек<sup>3</sup>? — с улыбкой спросил Ислам.

— Әйбәт<sup>4</sup>! — дед попытался приподняться.

— Тебе лежать велено! Лечиться. Врачей слушаться надо.

— Ремонт надобно доделать, — слабым голосом произнёс Ибрагим-абзый, — Мечеть восстановить как следует.

— Дәү әти<sup>5</sup>, лучше отдыхай, выздоравливай! Зачем думать об этом сейчас?

Ислам посмотрел на деда. Похудевшее лицо, потускневший взгляд серых глаз, поседевшие волосы — за одну ночь абзый изменился, сразу видно, что он нездоров.

— Мне умирать нельзя! — Ибрагим-абзый попытался улыбнуться. — Рано ещё. Дел на земле много. Аңладыңма<sup>6</sup>?

Ислам кивнул. Он знает, что дед долгое время занимается ремонтом мечети, сам ему помогает. Но средств не хватает. Вот и сказались эти переживания на здоровье деда.

Дверь тихонько открылась, и в палату вошла молоденькая медсестра Айгуль. Ислам оглядел девушку — миловидная, невысокая, стройная. И ощутил, как в палате

<sup>1</sup> Язмыштан узмыш юк (тат. яз) — от судьбы не уйдёшь (татарская пословица)

<sup>2</sup> Абзый (тат. яз) — просвещённый, грамотный

<sup>3</sup> Хэлләр ничек? (тат. яз) — Как дела?

<sup>4</sup> Әйбәт! (тат. яз) — хорошо

<sup>5</sup> Дәү әти (тат. яз) — дедушка

<sup>6</sup> Аңладыңма? (тат. яз) — понятно?

с её появлением запахло ромашками. Медсестра подошла к полноватому мужчине средних лет.

— Рафаэль Ильдарович! — Айгуль осторожно дотронулась до его руки. Мужчина резко обернулся.

— А, ты! Что, опять укол? Сколько можно! — Мужчина грузно повернулся на живот, тяжело задыхался. Айгуль, наполнив шприц лекарством, попросила его повернуться. Тот нехотя послушался.

— Больно ты делаешь! — возмутился Рафаэль Ильдарович после укола и снова лёг на спину. — Где вас так учат? Ещё давление мерить будешь? Нормальное оно у меня.

Медсестра, ни слова не говоря, быстро измерила давление, сделала записи и подошла к другому пациенту.

— Как ваше самочувствие, Хасан-абы?

Мужчина приоткрыл глаза. Пока Айгуль обрабатывала послеоперационный шов, он лежал не шевелясь. Закончив, она поправила рубашку.

— Заживёт! Потом бегать будете, — ласково проговорила она.

— Что с ним? — Ибрагим-абзый наблюдал, как медсестра ухаживала за больным.

— Операция прошла успешно. Лежит теперь. Вставать пока нельзя.

— Зачем нам все эти болезни? — вздохнул мужчина с ногой в гипсе.

— Доброе утро, Фарид Хусаинович! Как вы себя чувствуете? Как ваша нога? — медсестра заботливо посмотрела на него.

— Ой Айгуль! Как я себя чувствую! Танцевать хочется! — Мужчина рассмеялся. — А нога срастётся!

— С вашим оптимизмом вы быстро пойдёте на поправку. Потанцуете ещё, — сказала Айгуль, сделав необходимые процедуры.

— Хотелось бы! А ты замужем?

Айгуль слегка смутилась. — Ничего, ничего, — успокоил он её. — И на твоей свадьбе погуляем! И потанцуем!

Девушка приятно улыбнулась в ответ.

— Тяжко Хасану, — кивнул в сторону лежащего Фарид Хусаинович. — Стонет иногда ночами. Словно что-то давит.

— После операции всем тяжело, — сказала Айгуль. — Ничего. Поправится скоро.

Айгуль подошла к Ибрагиму-абзый. Ислам всё ещё сидел около деда. Она не смела посмотреть на молодого парня — темноволосого, с приятными чертами лица. Лишь поинтересовалась здоровьем его деда, измерила давление и сказала, что ему необходим покой.

— Айгуль-матурым<sup>1</sup>, — Ибрагим посмотрел на неё ласково, по-отечески. — Молодец! Обо всех заботишься. Никого не забываешь. Руки твои такие хорошие, нежные. Дай Бог тебе счастья и здоровья! Анладыңма? Медсестра чуть склонила голову и поблагодарила.

Ислам наблюдал за ней. А когда она подошла к его деду ближе, вдруг почувствовал, как учащённо забилося сердце, а лоб покрылся испариной. И только после того, как Айгуль, пожелав всем здоровья, вышла, успокоился.

Несколько дней Ибрагиму-абзый ставили капельницу, а когда полегчало, делали уколы и велели больше отдыхать. Молодая медсестра всё также заботливо ухаживала за больными. Только Рафаэлю Ильдаровичу не нравилось то одно, то другое, и он постоянно её обижал. Ибрагим-абзый видел, как Айгуль каждый раз расстраивалась после общения с ним.

<sup>1</sup> Матурым (тат. яз) — красавица моя

Несколько дней подряд Ислам сталкивался с Айгуль то в коридоре, то в палате. Он несмело оглядывал девушку — она же робко поднимала глаза на высокого молодого человека. Ибрагим-абзый почувствовал, что между внуком и молодой медсестрой пробежала некая искра.

— Нравится? — однажды спросил он его. Ислам кивнул.

— Взойдёт солнце и к нам во двор! — только и произнёс Ибрагим-абзый улыбаясь.

Жители деревни постоянно навещали его. Они советовались с ним по разным вопросам, рассказывали, что делается в селе и желали скорейшего выздоровления.

Однажды утром Айгуль с улыбкой на лице вошла в палату. У Рафаэля Ильдаровича как раз в это время находился его помощник Дмитрий. Они что-то долго обсуждали. После разговора было видно, что Рафаэль чем-то недоволен.

— Опять твои уколы! — рассерженно возмутился он, когда помощник ушёл. — Когда же они наконец-то закончатся? Зачем они мне нужны? Всё равно делать толком не умеешь.

Айгуль, ни слова не говоря, быстро сделала укол и, обойдя всех больных, вышла из палаты. Лишь Ибрагим-абзый заметил на её глазах навернувшиеся слёзы.

— Зачем вы так? — обратился он к Рафаэлю. — После вас она всегда плачет.

— А что? Здоров я! А она со своими уколами лезет.

— Бог терпел — и нам велел. Аңладыңма?

— Чего? — Рафаэль Ильдарович уставился на старика.

— Терпение надобно иметь. Как вы будете относиться к людям, так и они к вам. Женщин обижать нельзя. Мы их любить и уважать должны. Они наши матери, жёны, сёстры. В одном из хадисов<sup>1</sup> говорится: «Если одновременно вас позовут и отец, и мать, то прежде подойдите к матери». Вы сами кто по профессии? — поинтересовался Ибрагим-абзый, удобнее устроившись на кровати.

— А! Фирма у меня. Продажами занимаемся, — опомнившись ответил тот.

— Интересно, интересно, — отозвался Фарид Хусаинович. — А поподробнее?

Рафаэль Ильдарович рассказал, что в городе он владеет фирмой по поставке строительных материалов. Но в этом году они проиграли тендер конкуренту. Кроме того, жена хочет иметь ребёнка, а он пока не хочет, поэтому они постоянно ссорятся. После одной такой ссоры он уехал в командировку. Там тоже не обошлось без проблем. На обратном пути ему стало плохо, и с сердечным приступом он был доставлен в местную больницу.

— Все мы под Богом ходим! — заключил Ибрагим-абзый.

Рафаэль Ильдарович глубоко вздохнул.

— Кто добро творит, тому Бог помогает! — промолвил Ибрагим-абзый через минуту.

— Видно, вы сами очень добрый, раз так говорите, — Фарид Хусаинович повернулся к Ибрагиму-абзый. — К вам многие приходят. Все вас благодарят, советуются с вами. Уважают. Расскажите немного о себе!

Ибрагим-абзый кивнул. Он поведал, что родился и вырос в этой деревне, откуда приходят. Деревня была большая. На пригорке стояла мечеть, где его дед служил муллой. После революции мечеть закрыли, а само помещение превратили в склад. Только внезапная смерть деда спасла всю семью от неминуемой высылки.

Родители Ибрагима были верующие. Отец знал арабский язык, читал Коран, учил маленького сына арабскому и молитвам. В начале войны отец ушёл на фронт, а через несколько месяцев пришла похоронка — одиннадцатилетний Ибрагим с матерью остались одни. Он рано начал работать, научился многое делать своими руками, всю

<sup>1</sup> Хадис (рел.) — изречение пророка Мухаммеда

жизнь проработал в колхозе. Женился на скромной девушке Кариме, и у них родилась дочь Марьям. После трагической гибели дочери вместе с женой вырастили внука Ислама. Внук уже закончил духовную семинарию и теперь помогает ему в восстановлении мечети.

А ещё Ибрагим-абзый поделился, что в молодости с ним произошёл несчастный случай, в результате которого он перенёс клиническую смерть.

«...Свет! Так близко. Свет струится со всех сторон, обволакивает, ослепляет его. Молодой Ибрагим идёт навстречу этому сиянию и попадает в какое-то помещение, в котором много людей. Среди них отец в красивом одеянии, родственники — все смотрят на него, удивляются. Ибрагим движется дальше. Вдруг видит... на небольшом возвышении восседает седобородый старец. Тот также удивлённо смотрит на Ибрагима.

— Ты рано сюда пришёл, сын мой. — Глубокий, проникновенный голос старца исходит из его груди. — Тебе ещё жить и жить. Возвращайся к людям! Вспомни слова отца! А мы с тобой ещё встретимся».

После этого случая Ибрагим задумался — какие же слова отца он должен вспомнить? Лишь спустя много лет, после внезапной смерти дочери, во время чтения вечернего намаза<sup>1</sup> он словно услышал те самые слова: «Знай, улым<sup>2</sup>, наш организм нуждается в пище, тело в одежде, а душа в выполнении благочестивых дел».

После этого Ибрагим вдруг осознал — он должен делать людям добро. Из деревенских умельцев организовал небольшую бригаду. Все они помогали односельчанам то крышу починить, то печку переложить, то дров наколоть.

У него всегда была мечта — отремонтировать сельскую мечеть. Чтобы окончательно её восстановить, Ибрагим-абзый, посоветовавшись со своей бригадой, обратился за помощью к односельчанам. Ими была собрана некоторая сумма, но для хорошего ремонта денег не хватало.

— Вот такая история, — закончил Ибрагим-абзый. — Всем помогаю. Буду помогать пока живу и верую. Анладыңма?

Фарид Хусаинович молча закивал. Рафаэль Ильдарович не проронил ни слова. В палате воцарилась тишина.

Начало апреля выдалось на редкость тёплым, солнечным, снег давно сошёл. Ласковые лучи солнца проникали в палату и играли маленькими зайчиками на стене.

Айгуль всё также обходительно ухаживала за больными. Ибрагиму-абзый становилось лучше, и ему разрешили прогуливаться по коридору. Фарид Хусаинович радовался весенним дням. А Рафаэль Ильдарович, бывало, обидит медсестру, но сразу чувствует, что Ибрагим-абзый не одобряет его за это.

В один из весенних дней Ислам столкнулся с Айгуль. И также как в первый раз ощутил — запахло ромашками. Они поздоровались. Он пригласил её вечером в кино, она согласилась. В это время мимо них проходил помощник Рафаэля Ильдаровича, Дмитрий. Он слегка улыбнулся, бросил быстрый взгляд на молодую пару, а после заглянул к своему начальнику.

— А Дмитрий! Здорово! — Рафаэль Ильдарович был рад его приходу. — Как там дела?

— Продвигаются! — Дмитрий рассказал: юристы выявили, что конкуренты выиграли тендер нечестным путём. Все принадлежавшие их фирме документы вернулись.

<sup>1</sup> Намаз — обязательная молитва у мусульман

<sup>2</sup> Улым — (тат. яз.) сынок

Поэтому они могут повторно участвовать в тендере, и возможно, в скором времени снова заниматься поставками. Помощник сообщил также о том, что жена Рафаэля желает ему выздоровления и ждёт домой...

Вечерело. Ибрагим-абзый в очках дремал, Рафаэль читал книгу, Фарид разгадывал кроссворд в газете, принесённой Айгуль. Только один Хасан лежал, отвернувшись к окну. Вдруг дверь широко распахнулась, два мальчугана вбежали в палату и бросились на шею Фариду.

— Папа, папа, — зататорили оба. — Мы так рады тебя видеть, так рады, Мама наконец нам разрешила к тебе сходить.

От их голосов Ибрагим-абзый проснулся, сел на кровати и посмотрел на мальчиков. Даже Рафаэль Ильдарович на некоторое время отвлекся от чтения.

— Мои! — радостно сообщил Фарид и представил их. Мальчики вежливо поздоровались.

— Возвращайся домой, пожалуйста! Нам без тебя плохо. Да и мама всё время плачет. Любит тебя. — Фарид Хусаинович обнял сыновей.

— У меня компьютер сломался, — обиженно сказал старший Тимур, — новый надо. А у мамы денег нет.

— А я велосипед хочу, — протянул младший Артур.

Фарид понимающе кивнул. Сыновья просидели с отцом некоторое время. Только когда пришло время ужина, мальчики поднялись. Ибрагим-абзый подозвал их обоих. Протянув им по яблоку, он шепнул, что медсестра делает их отцу такой укол, что он к ним обязательно вернётся и будет любить сильнее.

— Хорошие у вас дети! — промолвил Ибрагим-абзый, когда мальчики ушли. — Любят. Домой зовут.

— Да, знаю. Только я виноват перед ними. Раскаиваюсь теперь.

— В чём же?

— Что? В семье не лады? — Рафаэль отбросил в сторону книгу.

— Тяжело им. Да и мне тоже.

— Признание — половина исправления. — Ибрагим-абзый положил очки на тумбочку. — Сказывать надобно — душе легче станет. Аңладыңма? Умей грешить — умей и каяться.

Фарид Хусаинович тяжело вздохнул и, подумав минуту, согласился.

Он рассказал, что родился и вырос в этой же деревне. Закончив школу, уехал в город. Выучился на инженера, подрабатывал. После работал конструктором в одной фирме. Через несколько лет женился, появились дети. Прошлой осенью один из друзей детства пригласил Фариду на свадьбу в деревню. Оказавшись снова здесь, он понял, как дорога ему эта малая родина. Тем более в деревне осталась пожилая мать, которая после смерти мужа чувствовала себя не так хорошо, и ей нужна была помощь по хозяйству. Она очень хотела, чтобы сын с семьёй переехал к ней. Но жена Фариды не соглашалась.

Сам Фарид вернулся в деревню. Устроился учителем рисования в сельской школе, так как в детстве сам хорошо рисовал. Кроме этого организовывал различные школьные мероприятия. В деревне у него появилась женщина. Недавно, помогая в школе вешать гардины, Фарид упал, сломал ногу и был доставлен в больницу.

— Я так виноват перед семьёй. Что делать — не знаю.

— Любовницу займёт — много ума не надо, — ухмыльнулся Рафаэль.

— Жить в согласии надобно, — промолвил Ибрагим-абзый. — Если виноват — первым извиняйся. Аңладыңма?

Фарид слегка кивнул. Рафаэль молчал. Ибрагим-абзый надел очки и вновь посмотрел то на одного, то на другого. На некоторое время призадумался. И чтобы

разрядить обстановку, рассказал один случай из жизни, произошедший с ним в молодые годы.

Однажды вместе с женой они пошли на базар. Молодая Карима увидела яркое красивое платье с большими цветами и захотела его купить. Она долго уговаривала мужа. Ибрагим не согласился, а потом долго чувствовал себя виноватым перед ней. И на день рождения жены всё-таки купил это платье!. Жена была очень рада подарку и вскоре сообщила, что у них будет ребёнок.

— Тебя дети любят, — обратился Ибрагим-абзый к Фариду. — Так и ты люби их. И жену свою. Купи им подарки, они рады будут. На добрый привет добрый и ответ!

Уже стемнело. На небе зажглись звёзды, и рогатый месяц, как часовой на своём посту, неотступно сторожил землю. На улице поднялся ветер — в палате стало свежо. Весна вступала в свои права.

Апрельским утром Айгуль вошла в палату и с улыбкой на лице сообщила Рафаэлю Ильдаровичу, что его готовят к выписке. А затем, поинтересовавшись здоровьем Хасана, попросила подняться на постели. Тот присел. Ибрагим-абзый прохаживался по палате. Неожиданно он обернулся, посмотрел на Хасана. В этот момент Ибрагиму-абзый показалось — он когда-то видел этого мужчину. Вдруг дверь в палату открылась, и вошёл Ислам.

— Халлярен ничек? — дед и внук присели на кровать.

— Рэхмәт<sup>1</sup>. — проговорил Ибрагим-абзый. — Даст Бог здоровья, дней впереди будет много! Аңладыңма?

Айгуль закончивала осматривать Хасана. Почувствовав на себе взгляд, она повернула голову — на неё смотрел Ислам.

В этот момент Хасан невольно обернулся. На него смотрел Ибрагим-абзый. И словно искра пронеслась...

— Эни, эти<sup>2</sup>, — Марьям вбежала в комнату. Я так счастлива, так счастлива! Хасан сделал мне предложение. Мы поженимся.

Ибрагим с женой Каримой были рады за дочь. Они знали, что Хасан из соседней деревни и родных у него нет. Парень он работающий и никогда не сидел сложа руки. Никах<sup>3</sup> провели через месяц, а после молодожёны официально зарегистрировались.

Они уже ждали первенца, когда в один из осенних дней решили съездить в город за покупками. На обратном пути начался дождь. Марьям уговаривала мужа не спешить, Хасан же торопился быстрее вернуться в деревню. Дождь пошёл сильнее, стёкла были мокрые, за дорогой трудно было уследить. Марьям поддерживала рукой большой живот, родить она должна была ещё через два месяца.

Внезапно перед автомобилем показался большегруз. Шофёр, похоже, потерял управление. Влажный асфальт, сильный дождь, запотевшие стёкла, автомобиль и большая машина — всё смешалось воедино.

Приехавшие на место аварии спасатели с трудом вытащили Хасана, у него были переломы. Водитель большегруза был без сознания. А беременную Марьям срочно доставили в реанимацию. У неё диагностировали тяжёлые травмы, несовместимые с жизнью. Врачам удалось спасти малыша — он родился преждевременно.

Ибрагим и Карима решили вырастить внука сами, так как Хасан, узнав о случившемся, испугался брать на себя ответственность — мальчик, по его мнению, будет нездоровым. Внука назвали Исламом.

<sup>1</sup> Рэхмәт (тат. яз) — спасибо

<sup>2</sup> Эни, эти (тат. яз) — вежливое обращение к родителям — мама, папа

<sup>3</sup> Никах — мусульманский религиозный обряд бракосочетания

— Я так виноват перед вами, — сказал Хасан, когда Ибрагим подсел возле него. К тому времени Айгуль и Ислам уже покинули палату.

— Бог тебе судья, — Ибрагим-абзый с укоризной посмотрел на него. — Анладыңма?

— Я вас узнал с первых дней, но боялся заговорить. Думал, осуждать будете.

— А ты изменился, Хасан. Не сразу тебя признал.

— Жизнь помотала.

— Чем же? — Рафаэль обернулся в их сторону.

— Каждого из нас жизнь помотала, — согласился Фарид. — У каждого своё.

Хасан рассказал, что после выписки из больницы он уехал в город и недолгое время жил у старого приятеля. Работал где придётся, побывал во многих городах, но так нигде не прижился. Личная жизнь тоже не складывалась, хотя женщины были. Но спустя двадцать с лишним лет всё-таки решил вернуться в родную деревню.

В палате стало тихо. Хасан отвернулся, Рафаэль думал о чём-то своём, Фарид сидел на кровати.

«Да, жизнь штука сложная», — пронеслось в голове у Ибрагима-абзый. — «Язымыштан узмыш юк».

— Хочешь сына увидеть? — обратился он к Хасану на следующее утро. — Сегодня обещал прийти. Хасан согласился кивком головы.

Ислам, узнав, что Хасан его отец, не сразу согласился на общение с ним. Он вспомнил своё детство, друзей, у которых были мать и отец, а у него родителей не было; и эта детская обида постоянно жила в нём незаживающей раной.

«Обиду на него не держи, не суди его», — были слова деда. — «Если ты простишь первым — на тебе греха не будет. Ты парень умный. А отец — он сам выбрал свой путь, вот поэтому так и живёт».

Перед решающей встречей с сыном Хасан вспомнил слова Ибрагим-абзый: «Ислам твой сын. Взрослый, здоровый. Страшный грех это — бросать детей. Вот поэтому жизнь твоя такая — ни жены, ни детей. Сам виноват. Бог тебе судья!»

Ислам увидел стоящего возле окна палаты отца и нерешительно сделал шаг навстречу. Хасан встретился с ним взглядом, но остался стоять на месте. Слова сына сильно удивили его, но сам ничего не смог ему ответить. Лишь последние слова как-то затронули его душу. Хасан покраснел, смутился, и когда Ислам покинул палату, схватившись за голову, вновь отвернулся к окну.

Погода стояла весенняя, тёплая.

В день выписки Рафаэль Ильдарович пожелал всем здоровья, а Ибрагиму-абзый благополучно завершить дела с мечетью.

Однажды Фарид навестила соседка его матери. И рассказала ему, что пока он лечился, его сожительница ему изменяла. Она привела в их дом мужика, и они решили истопить баню. Подложили дрова, но не рассчитали — от перегрева сильно накалилась труба, внезапно загорелась крыша — начался пожар. Кашляя и чертыхаясь, сожительница и её мужчина выскочили из бани голышом. Мать, увидев сгоревшую баню, в прединфарктном состоянии была госпитализирована.

Выписавшись, Фарид первым делом зашёл в мечеть, которую восстанавливал Ибрагим-абзый и был крайне удивлён, в каком неприглядном виде её внутренняя часть. Положив садака<sup>1</sup> и вернувшись домой, он побросал вещи сожительницы в чемодан и выставил её за порог. А после, купив небольшие подарки жене, детям, поехал в город.

К тому времени Ибрагим-абзый стал чувствовать себя гораздо лучше.

<sup>1</sup> Садака (тат. яз) — добровольное пожертвование мусульманина для мечети.

- Новость хорошая есть, — сказал Ислам, навестив деда солнечным утром.
- Какая? — брови Ибрагима удивлённо приподнялись.
- На восстановление мечети деньги перечислены. Ремонт делается.

Оказалось, что, покидая деревню, Рафаэль Ильдарович заехал в мечеть и увидел, в каком она состоянии. Вернувшись в город, бизнесмен узнал, что его фирма выиграла тендер. Он распорядился закупить необходимый материал на восстановление мечети, и сам нанял лучших работников. Личная его жизнь наладилась.

Здоровье Хасана тоже пошло на поправку и его отпустили домой.

Ибрагима-абзый выписали в погожий день. Он сразу пожелал посмотреть, что делается в мечети.

- Ибрагим-абзый, — услышал он сзади себя.

Он обернулся и увидел подошедшего к нему Фарид с детьми. Мужчины поздоровались.

— Внутреннюю часть помещения распишем. Я ведь рисую хорошо. Сыновьям это передалось. Подсобят. Фарид кивнул на них, мальчики согласились. — Мы ведь сейчас все здесь. И жена приехала. Простила. Маму выписывают скоро. А баню заново строить придётся.

Сама мечеть находилась на пригорке. Остроконечный минарет с золотистым месяцем на самом верху был виден издали. В небольшом саду, окружавшем её со всех сторон, росли кустарники, цветы, невысокие деревца. А внизу, под пригорком, виднелся пруд, где можно было отдохнуть и насладиться прекрасным пейзажем.

К середине лета мечеть стояла как новенькая. Каждый житель деревни внёс свой вклад в это благое дело. Теперь, собравшись, все поздравляли Ибрагима-абзый как организатора.

Входная дверь была закрыта, и красная ленточка была привязана к перилам с двух сторон. Около Ибрагима-абзый находились Ислам с Айгуль и жена Карима в красивом платье. Фарид с семьёй и его мать стояли неподалёку.

Вдруг из толпы вышел полноватый мужчина средних лет.

— Дорогие друзья! — обратился ко всем Рафаэль Ильдарович. — Сегодня в такой летний день замечательное событие — открытие мечети после ремонта. Мы все должны быть благодарны уважаемому Ибрагиму-абзый, который возглавил это дело. Посмотрите на мечеть! Пусть она служит на века! Вам и открывать, Ибрагим-абзый!

Только Хасан, глубоко задумавшись, сидел около пруда. Ему вдруг вспомнились слова Ибрагима-абзый.

— Аллах, прости меня! — прошептал Хасан и посмотрел в сторону мечети. В его глазах стояли слёзы. — Я так виноват! Так виноват! Зачем я так поступил!

Уже почти стемнело. Стол во дворе Ибрагима-абзый был прибран. Когда гости разошлись, к нему подошёл Рафаэль и представил ему свою жену Лейсан.





— Ибрагим-абзый, у нас хорошая новость. Мы с женой ребёнка ждём. Хотели бы, когда малыш родится, вы дали ему имя.

Ибрагим-абзый, улыбаясь, согласно кивнул.

Свадьба Ислама и Айгуль состоялась в сентябре — солнце светило молодым, и бабье лето радовало их своей красотой.

Весной следующего года у Рафаэля и Лейсан родилась дочь Алсу, а летом у Ислама и Айгуль — сын Ибрагим.

## ЭПИЛОГ

Прошёл год.

Внук Ибрагима-абзый Ислам был назначен имамом<sup>1</sup> деревенской мечети.

На улице стояли последние дни лета, дорожка в саду была усыпана листвой, приятный ветерок шелестел меж деревьев, пахло недавно собранными яблоками.

Ибрагим-абзый совершал утренний намаз. Выпрямляясь, он вдруг почувствовал сильное головокружение, жар, лицо вдруг покраснело, перед глазами появились мушки, сердце готово было выпрыгнуть, но он, преодолевая боль, вновь наклонился, затем привстал, а после, снова присев на корточки, дочитал последние слова намаза. Закончив читать, он прилёг на диван.

Айгуль готовила завтрак, когда к ней подошёл муж с годовалым сыном на руках и поинтересовался, не закончил ли дед читать намаз. Карима, ставя на стол чайник, также была удивлена, почему муж до сих пор не вышел из комнаты. Они все разом посмотрели друг на друга.

Почувствовав неладное, Ислам бросился в комнату деда, вслед за ним Айгуль. Ибрагим-абзый находился в глубоком обмороке. А рядом лежали чётки.

Скорая помощь приехала быстро, пожилого человека на носилках доставили в реанимацию. Всё это время Ислам и Айгуль находились рядом. Ибрагим-абзый пришёл в себя на больничной койке. Ислам сжимал руку деда. Он посмотрел на них и медленно прошептал: «Вот и моё пришло время. А вам, молодым, жить и радоваться жизни! Анладыгызма?»

«Язымыштан узмыш юк» — пронеслось в голове у старика. Рука упала, и глаза медленно закрылись.

«...Свет! Так близко. Свет струится со всех сторон, облакивает, ослепляет его. Ибрагим-абзый идёт навстречу этому сиянию и попадает в какое-то помещение, в котором много людей. Среди них отец в красивом одеянии, мать, родственники — все смотрят на него, пожимают руки. Он движется дальше, и видит — на небольшом возвышении восседает седобородый старец. Тот, улыбаясь, смотрит на Ибрагима.

— Вот и свиделись, — глубокий, проникновенный голос старца исходит откуда-то изнутри, и Ибрагиму становится тепло и приятно. — Да, ты многое сделал для людей, многим помог, все тебе благодарны. Ты и внука хорошего воспитал, на ноги поставил. **Велика сила добра твоего! Теперь ты под моей защитой!**

<sup>1</sup> Имам — духовный наставник

